
ЗАВЕТ СТАРОГО ЛЕСНИКА

Повесть

1

Старый лесник слег. Возраст его подбирался к восьмидесяти. Всю свою жизнь он проработал в лесном хозяйстве Кегети и до сих пор жил в небольшом поселке, который назывался просто Лесничество Кегети. Оно не имело ни статуса села, ни какого-либо официального названия. В поселке было около двадцати дворов.

Когда-то давно он начал с работы конюхом. Ухаживал за лошадьми лесников, подковывал их, следил, чтобы животные были в порядке. Жизнь шла спокойно, без лишней суеты. Со временем люди заметили его аккуратность в работе, честность, доброе отношение к людям. Так он стал егерем. Этому делу Кимбилет отдал сорок лет, пока не пришла пора выходить на пенсию. Тогда его место занял сын, Жанарбек. Конечно, такую работу просто так никому по наследству не передавали, но односельчане постарались, поддержали, и начальство дало свое согласие.

Старый лесник оседлал своего любимого Карагера, переданного теперь сыну, собрал остатки сил и вскочил в

седло. В его действиях было что-то непонятное, но Жанарбек не стал спорить, не хотел огорчать отца. Он лишь молча подчинился и сел позади, держа поводья. Двое на одном коне, они двинулись в сторону ущелья, по тропе, где столько раз патрулировали заповедный лес.

– Сынок... – старик заговорил с трудом, его голос был слаб, но он старался говорить внятно.

– Может быть, сегодня я в последний раз скачу на своем Карагере. Может, это и последний раз, когда я вижу Кегетинское ущелье. Эти заснеженные вершины, темные кроны елей, чистый, пьянящий воздух гор, быстрый поток Кегети – всё это, кажется, слилось с моей душой. Но я не боюсь оставить их. Мне спокойно, потому что всё это я оставляю тебе, сын мой.

– Не говори так, отец! – поспешно перебил его Жанарбек. Ком встал у него в горле. – Мы с тобой еще не раз приедем сюда верхом, и Карагер будет мчать нас по этим тропам!

– Спасибо, сынок, – старый лесник ласково похлопал его по ноге, чувствуя рядом тепло родного человека. На миг его охватило странное умиротворение. Но всё же он продолжил:

– У всего живого одна судьба. Как человек приходит в этот мир, так он и уходит, когда его время иссякает. Так было всегда, так будет и впредь. И меня это не минует, сынок. Не знаю, что ждет меня завтра, но пока у меня еще есть голос, я хочу оставить тебе один завет.

– Говори, отец! Я слушаю! – встрепенулся Жанарбек. Беспокойные мысли ворохом закружились в голове.

Отец глубоко вдохнул прохладный горный воздух, задержал его в груди, затем тяжело выдохнул и продолжил:

– Не хочу, когда меня не станет, чтобы ты резал на поминки табун лошадей. Не хочу, чтобы ты воздвигал мне огромный памятник. Не трать силы на пустые хлопоты, не думай, что, назвав улицу моим именем, ты сохранишь мою память, – он ненадолго замолчал, словно собираясь с мыслями. – Я всю жизнь жил с одной мечтой: чтобы в этом бесценном Кегетинском ущелье никогда не случилось беды. Чтобы сюда не пришли варвары, чтобы никто не разрушил эту красоту. Чтобы не нашлись черствые души, алчущие выгоды, которые ради золотой руды изуродуют эти горы, выжгут леса, искалечат природу... Я жил с этой надеждой, с этой верой. И если когда-нибудь меня не станет, пусть моя мечта живет дальше, пусть этот завет не умрет. Поэтому, сынок, я завещаю тебе Кегетинское ущелье. Оно должно остаться таким, каким ты видишь его сейчас. Если вдруг найдутся те, кто попытается разрушить эту красоту, ты должен встать против них стойко, не дрогнув! Да, ты всего лишь один человек, твой голос может показаться слабым, но ты не смей отступить! Скалой стой за природу, за леса, за эти горные вершины. Если тебя не услышат, то поднимай народ, иди к властям, объясняй, что горы нельзя уродовать! Люди тоже не захотят терять эту красоту, они поддержат тебя. Каждое творение природы неповторимо. Поля и равнины пусть будут отданы под пашни, скалистые утесы пусть останутся домом для орлов, а над озерами пусть всегда парят лебеди. Пусть горы вечно зеленеют под своим хвойным покрывалом, пусть леса шумят, одетые в вечный наряд из листьев...

– Хорошо, отец, я исполню твой завет, – твердо пообещал Жанарбек.

– Вот! – старый лесник улыбнулся, одобрительно кивнув. – Я же говорил, ты сын своего отца! Мне нравится твоя решительность!

– Этот завет станет для меня главным смыслом жизни, – твёрдо произнес Жанарбек.

– Я сказал всё, что хотел. Теперь моя душа спокойна, – отец взглянул на него долгим, теплым взглядом, словно окутанным особым светом. Затем развернул Карагера и направился обратно.

Спустя три дня старый лесник покинул этот мир.

2

Работа в лесном хозяйстве непростая. Те, кто не знает ее сути, часто болтают, что в голову взбредет. Одни говорят: «Ну, они же не стоят целыми днями у станка на заводе, не надрываются в поле под палящим солнцем, не разгребают мусор на свалках, не таскают тяжелые мешки». Другие подхватывают: «Да что там сложного? Лес, чистый воздух, родниковая вода, да еще и государство им неплохие деньги платит. Всего-то пару раз в неделю скакать по закреплённому участку! И то не пешком, а на коне, которого им тоже выдает государство! Разве это работа?»

А вот приезжие охотники из больших городов – это совсем другая история. Они заявляются в лесничество, сверкая дорогими внедорожниками, с личными водителями, с ружьями наперевес. Говорят, что они заядлые охотники. Но стоит взглянуть на их отвисшие животы, и сразу становится понятно: таким и в горы-то не подняться. Какой уж там охотничий азарт? Они и шагу не сделают, только бахвалятся друг перед другом.